

Сентябрьские струи тягучи...

Сентябрьские струи тягучи.

Сентябрьские блёклы огни.

Привязаны тяжкие тучи

К земле.

Их возьми, потяни

За нити дождей бесконечных,

За – в темень ушедший – июль...

На солнца еловый подсвечник

Смотри через дремлющий тюль...

И первых снегов телеграммы

Душой близорукой читай.

Ни слова, ни мига, ни грамма

Не стоят ни ад и ни рай!

Качаются ветки...

Качаются ветки. Леса убегают

Листовою осенней на север, на север...

По солнечной сказке ступает нагая

Брусничная осень, печали посеяв

Лучами на нитях седых паутинок,
Ознобом осин под свистящие звуки
И рябью озёр, беспокойством утиным,
Законами скучной осенней науки...

И движется поезд товарного неба
До станции «яркое снежное утро».
Так жалко чего-то!..
Так странно, так немо
Стекают дождями земные минуты!

И время, оно, будто капля на ветке,
Блится неярко, блистает прощально...
И рыбой туманной в берёзовой сетке
Запуталось солнце, легко и печально.

Осенняя тишина...

Лесов осенний хрусталь разбит на хрупкие блики.
Пролиты вина времён на скатерть звонких пространств.
Ты слышишь, как тишина ступает по гулким плитам
Ступеней моей судьбы! Как поступь её остра!

Как пряди её волос – увядшие рано зори –
Чуть дымчато и легко блестят на сырых ветрах.
Она, будто сноп лучей, колеблющихся в лазори,
До боли бела, бледна, печали моей сестра.

Красива?.. Но что с того, когда красоты той ярче:
В очах у неё – цветы, в устах у неё – весна,
В которой смеётся вдаль счастливый и скромный мальчик.
А даль высока, чиста, не мглиста и не грустна!..

Оборваны времена, просторы давно размыты.
И осень горчит давно, нахальна, тверда, смела.
Осеннею тишиной – я стал для тебя – забытый.
А может, лишь тишиной и ты для меня была...

Яблоки и зяблики

Расстояния-кораблики
Вдоль по времени плывут.
И поют на липах зяблики,
Дополняя наш уют.

Колесо очарования
В этом мае так блестит,
Что и лёжа на диване я –
Счастлив и лишён обид...

Без обид, моя хорошая,
Хоть и знаю, что предашь,
И, что буду огорошен я,
Не кляню тебя...

Мираж

Этот вскорости рассеется,
И не будет ни-че-го.
В новом мире мы поселимся
Без страстей и без тревог!

Станем мы с тобою липами.
Или яблонями. Пусть.
И слезами или всхлипами
Будем слышать чью-то грусть.

А пока – волнуй, беси меня,
Изменяй и уходи,
Чтобы от таблички с именем
После ёкнуло в груди

У того, кто будет зябликов
В колокольный слушать час,
И, надкусывая яблоко,
Вдруг подумает о нас! –

Тех, кто веселились, плакали.
Но прошли десятки лет,
И на свете злом и лакомом
Нас теперь давно уж нет.

Белого белей...

*Белей лилей, алее лала,
Бела была ты и ала...
Ф. Сологуб*

И всё давно – белым-бело,
Не важно, что и где.
Блестит январское стекло –
Звездою на звезде.

И тлеют свечи немоты
В подсвечниках лесов,
Где дням грядущим даришь ты
Прошедших дней кольцо.

Где, с белизной сливаясь, грусть
Становится бела,

Не видя звёздную игру
Январского стекла.

И на руке времён блестит
Пространства аметист,
И с веток памяти летит
Тоски озябший лист.

... А на персте грядущих дней –
Прошедших дней кольцо,
В котором, белого белей,
Как сон, твоё лицо!

И жизни жидкая смола...

И жизни жидкая смола,
И лава липкая фантазий –
Затвердевают без тепла
Всего одной холодной фразой.

И на поверхности – круги,
И в глубине – водовороты...
Кому кричат: быстрее беги,
Тот падает на повороте.

Весны вселенская слеза
И смех раскованного лета...
Ни показать, ни рассказать
О чём-то
сил у жизни нету!

Времён холодных полынья,
В которой блещет око смерти,

Искрит печалью для меня,
Как капля клея на конверте.

Не замечаемых примет
Звучат надломленные ноты...
Как тонок предрассветный свет,
Стекающий во тьму дремоты!

И шпили вящей пустоты
Так непростительно похожи
На иглы, что вонзаешь ты
Седой судьбе моей под кожу.

Неторопливый тонкий свет
Колючего лесного утра
Похож на прошлых дней привет,
Тех дней, что мы забыли мудро...

Цена всему – пятак мечты
Да грош поломанного счастья.
Все вещи кажутся просты...
Когда развалятся на части.

Глядя...

Глядя на вспухшие вены июля,
Вижу, как жар циркулирует в них.
Сгустки тепла, что ветра не раздули,
Станут сугробами дней ледяных.

Время усохло от жажды событий –
Бьётся грозою в озёрную гладь...

Ты помяни непокой не испытый,
Нервной строкою измучив тетрадь.

Солнца когтями распороты вены,
Хлещет бурляще-кипящая кровь.
Темень еловая в мареве пены
Хмурит на небо колючую бровь.

Перекликаются бликами травы.
Время о камень пространства звенит.
Воды ночей – то не воды – отравы
В сердце струятся по руслам обид!

Но августейшая гордая стая
Августа дней прилетает сюда.
Книгу спокойствия лето листает,
Глядя в осеннее никуда...

В берёзовые небеса...

На внутренней подкладке времени
Я вижу белый шов судьбы,
А в тридесятом измерении
Бастуют злющие рабы.

Чего они хотят – не знаю я.
Горят торфяники, леса...
Ведёт меня тропа (лесная ли?)
В берёзовые небеса.

Потусторонней ежевикой
Осыпаны мои пути,
И беспорядочными бликами
Смеётся прошлое в груди.

Придёт пора...

Придёт пора небес легко, безгрешно,
Связуя время плача и игры,
И снова боль перерастёт в черешню,
По ягоде отдав свои дары.
И свет пронзит завалы, буреломы,
Что в темени сырой лежат года,
И край чудес сиренево-лиловый
Звездою замерцает навсегда.

Родник весны, ломая мрака стенки,
Рассеет свет по каплям, а затем
Он сотворит мозаику оттенков
В сияющей цветочной пестроте.

И вечера закурят на полянах –
Спираль ночей – кочующий туман,
И, дверь лесов открыв, от влаги пьяный,
Покой войдет, придя из дальних стран,

Где всё возможно, тихо и зеркально,
Где всё давным-давно разрешено...
Но потускнеет свет легко, фатально,
И снова тьма зальёт весны панно.

И нет черешен: высохли, прогоркли...
И снова источает тихий яд
Тупая боль, а где-то на пригорке
Стоит старик и смотрит на закат!

Не хватало...

Ледяной стрелой летящей
По охрипшей тьме времён,
Кристаллического счастья
Он разбил седой полон.

Разметавшиеся искры
Ошалевшего огня
Обращались в капли, быстро
В темень падая, звеня.

И во тьме времён так чётко
Обозначился июль,
Ёлки с вычищенной чёлкой,
Зоркий взгляд лесных косуль,

Речки сонное дыханье,
Скрип осей земных пространств,
Колебанье, колыханье
Дыма дальнего костра,

Чьё-то пенье и шептанье,
Приближенье влажных губ,
И улыбка тихой тайны,
И прощанье, и испуг...

Слёзы, стоны, и усталый
Кашель космоса глухой.
Но чего-то не хватало...
Не хватало нас с тобой!

Зазвенело в воздухе...

Зазвенело в воздухе. Замелькало в чаще.

Бросило под ноги мне мокрые ключи.

День был – помню – солнечный.

Солнечно-хрустящий!

И хрустели по лесам хрупкие лучи.

Замерцала тишина. Замелькала листьями.

По волнам ветров плыла, и молчала так,

Что погибшая весна воскресала мыслями

В рыхлой памяти моей, праздником блестя.

Говорлива и смела, оживала молодость.

На мгновение, на час... Сквозняком берёз

Напоила пустоту, душною от голода,

И приснилась облакам высверками гроз.

Ты чего же, синева, всё такая мутная...

Конь осенний по тебе быстро проскакал,

И поднял седую пыль поздними минутами,

Погрузив в прощальный дым погрузневший зал.